

— Чего застыл? Быстро помогай! Горячо же!

— Горячо — так отпусти... — донёсся спокойный голос Шэнь Е.

Лу Жэнь как раз собрался было высказать Шэнь Е всё, что думает, но вдруг сообразил... Точно!

Он торопливо разжал пальцы, и стейк мирно завис в воздухе, из-за чего его только что метавшиеся из одной руки в другую действия стали выглядеть совершенно по-дурацки.

Впрочем, в итоге весь стейк целиком достался Лу Жэню, поскольку Шэнь Е решительно не мог заставить себя есть пищу, которую только что вовсю тискали туда-сюда...

Тем временем в копию игры прибыла новая партия игроков.

[Дзынь! Идет подбор копии... Подбор успешно завершен!]

[Поздравляем игрока Фан Цин с прибытием в копию Санаторий «Счастье».

Задание копии: выжить в санатории в течение 7 дней и оформить выписку.

Сложность копии: Е

Желаем приятной игры.]

Фан Цин еще даже не успела открыть глаза, как ее нос уловил резкий запах медицинского спирта.

Луч солнца пробился сквозь стекло и упал ей на лицо.

Фан Цин прикрыла глаза рукой от слепящего света, медленно села и огляделась.

Сейчас она сидела на односпальной кровати в больничной пижаме в светло-голубую полоску.

Фан Цин подняла руку и осмотрела запястье: оно было совершенно чистым, никакого больничного браслета. Она подбежала к изножью кровати и заглянула туда — не оказалось даже базовой информации о пациенте.

Как странно...

Это ее третье погружение в копию, и в прошлый раз сложность тоже была Е. Будем надеяться, что и на этот раз ей удастся успешно пройти испытание.

Обойдя комнату взглядом, она поняла, что палата небольшая — всего около десятка квадратных метров, с примыкающей туалетной комнатой.

У кровати стояла тумбочка, на которой лежали стакан чистой воды и тонкая брошюра.

На обложке красовалась надпись: «Руководство для пациентов санатория „Счастье“».

А вот и оно — первое указание после входа в копию.

Она живо подхватила брошюру и раскрыла первую страницу. На титульном листе красовалась всего одна строчка:

«Добро пожаловать! Санаторий „Счастье“ — ваш дом на пути к вечному блаженству!»

Она перевернула страницу, и перед ее глазами предстал распорядок дня.

Все расписание было четко расписано с семи утра до десяти вечера.

На следующей странице следовали несколько правил, обязательных для исполнения пациентами:

1. Все пациенты обязаны ежедневно и без опозданий собираться в столовой на общий прием пищи, пропуски не допускаются.
2. В больнице строго запрещено портить или оставлять еду.
3. После отбоя пациентам запрещается покидать палаты.
4. Пациенты должны поддерживать дружеские отношения друг с другом, взаимное причинение вреда запрещено.
5. При ухудшении самочувствия или плохом настроении можно обратиться за помощью к санитарам.
6. Пожалуйста, убедитесь, что во время лечения в санатории вы каждый день счастливы и радостны.

Она перечитала эти правила несколько раз, а на последнем пункте ее палец задержался надолго.

Первые пять были изложены предельно конкретно: вовремя есть, не оставлять еду, не шастать где попало, не драться. Если не нарушать эти пункты, смерть, судя по всему, не наступит.

Но вот шестой пункт вызывал у нее некоторую растерянность.

Что значит «убедитесь, что вы каждый день счастливы и радостны»? И кто вообще может определять, счастлива она или радуется?

Фан Цин полистала брошюру дальше, но ничего больше не нашлось.

Обыскав каждый уголок комнаты, она решила выйти наружу в поисках улики.

Приблизившись к двери, она повернула ручку.

? Заперто?

Она как раз собиралась поломать голову над тем, как открыть дверь, как вдруг — судя по всему, из соседней комнаты — раздался громкий стук.

— Эй! Есть кто?! Выпустите меня!

В двери палаты имелось прямоугольное смотровое окошко.

Фан Цин не могла видеть, что происходит у соседа, но перед ее собственным окошком вдруг мелькнул чей-то силуэт в розовом.

Направляясь к соседней двери, этот розовый силуэт, казалось, даже бросил на нее мимолетный взгляд.

У Фан Цин затылок покрылся мурашками, а сердце заколотилось как безумное. Она тут же пригнулась и присела на корточки.

Следом из соседней палаты донесся голос:

— Пациент, пожалуйста, соблюдайте тишину, время завтрака еще не подошло, подождите терпеливо.

Холодный женский голос старательно пытался звучать мягко.

— Я не хочу завтрачать, выпустите меня! Я не хочу участвовать в этой копии! — всхлипывая, закричал парень.

Фан Цин мысленно покачала головой: этот человек вряд ли протянет долго. Раз уж тебя выбрали игроком, если не можешь адаптироваться к копии, найти подсказки и успешно пройти ее, остается лишь два пути: либо быть ассимилированным копией, либо смерть.

— Пациент, пожалуйста, соблюдайте тишину! Не мешайте отдыхать другим пациентам!

— Умоляю вас, отпустите меня домой, пожалуйста? У-у-у, мне правда очень страшно.

И действительно, в ответ на истеричные крики отчаяния парня Фан Цин услышала, как поворачивается замок, за этим последовало короткое «А!», и в коридоре вновь воцарилась тишина.

По спине Фан Цин непрерывным потоком катился холодный пот. Неужели минус один игрок — и так быстро?

Она осторожно вернулась к кровати, присела и принялась снова перелистывать и внимательно изучать только что прочитанные правила.

Однако ее смущало одно обстоятельство: в брошюре был напечатан подробный распорядок дня, но в самой палате наотрез отсутствовали любые приборы для измерения времени.

Как же им тогда совершать положенные действия в отведенные часы?

Впрочем, эта проблема явно не казалась неразрешимой, потому что вскоре медсестра принялась стучать в каждую дверь подряд, оповещая всех, что пора отправляться в столовую.

Фан Цин с опаской повернула дверную ручку — на этот раз дверь поддалась легко, и из соседней комнаты тоже послышался звук отпираемого замка.

Сгорая от любопытства, она выглянула в коридор и увидела, как из той самой палаты и впрямь выходит парень с покрасневшими глазами и видом человека, который только что выплакался.

Фан Цин уже решила, что он давным-давно того, но выглядел он, к ее удивлению, весьма неплохо.

Парень преспокойно стоял у порога, опустив руки вдоль туловища, и, заметив устремленный на

него взгляд Фан Цин, даже улыбнулся ей.

Эта улыбка заставила Фан Цин сделать шаг назад, а еще не высохший холодный пот вновь заструился по телу.

Что-то здесь не так. Этот парень определенно не в себе.

Пять минут назад он тут истерично и надрывно рыдал, а спустя пять минут лучезарно и мирно улыбается ей — жуткое зрелище.

Фан Цин глубоко вздохнула и поспешила держаться подальше от игрока-парня.

Выйдя в коридор, она заметила, что оттуда доносятся голоса десятков людей: через равные промежутки дежурили санитары в розовой форме, торопившие всех в сторону столовой.

На ходу Фан Цин осматривала обстановку: пол и стены коридора сияли чистотой, а отделка поражала изысканностью.

То тут, то там на стенах висели пейзажи или стояли декоративные вещицы.

Со стороны это и вправду выглядело как самый заурядный санаторий.

Столовая располагалась в центральной части главного корпуса, и выйти к ней можно было практически из любого коридора.

Стоило Фан Цин перешагнуть порог столовой, как ее глаза резанул яркий свет.

Хотя на дворе стоял день, в столовой горели абсолютно все лампы, и отблески от белых стен слепили глаза до рези.

В помещении аккуратными рядами стояли длинные столы, на каждом из которых красовалось по пустой тарелке. Их группу разместили за одним из таких столов.

Поблизости располагались и другие столы, уже занятые людьми, но никто из них не притрагивался к палочкам.

Все сидели в одинаковых, жутковатых позах, опустив головы и не шевелясь.

Фан Цин попыталась повторить за ними. Интересно, с чем связана эта поза?

Тут она услышала, как сидевшая по правую руку от нее девушка шепчется с соседкой:

— Спасите ■ °Д °;)□, человек слева от меня — шпион! Ты только посмотри на ее анимацию бездействия! Можно я подвинусь к тебе поближе?

Фан Цин: ?? Шпион? Это я-то?

<http://bllate.org/book/21179/2145003>